

– Так вот, о чём я... это не так работает. У этих расходов другой код бюджетной классификации, Иван! Исправляй до вечера, пока нам из-за тебя нам не прилетел штраф. Всё, жду! – говорил, было, я по телефону с малолетним придурком, попавшим по блату на работу в государственное предприятие, – уф, как меня уже достал этот дебил. Ему одно, он тебе другое... и чему их там только учат в этих «колледжах», этих жертв ЕГЭ! У меня отпуск, а он мне названивает... погодите, что это за звук?

– *Свист шин* – отвлечённый разговором, я совершенно не заметил, как начал переходить дорогу на красный свет. Не повторяйте моих ошибок, дети, внимательно смотрите по сторонам и на светофор, а не то попадёте в отвратительное средневековье, где нечистотами провоняло абсолютно всё! К слову о нём! Сбитый машиной, я практически мгновенно помер.

... Спустя некоторое время ...

– Ох, ты, наконец-то, проснулся! Я уж думала, ты уже никогда не проснёшься! Говорила же тебе не драться с ним! – возле меня, аккуратно уложенного в постель, сидела какая-то девушка с заплаканными глазами, по щекам которой обильно лились ручьи слёз.

– Кто ты? Где я? – задавал себе вполне очевидные вопросы Фридрих.

– Брат, ты... т-ты не помнишь? Брат, это же я, твоя сестра – Мария! – едва удерживая себя от того, чтобы стать причиной ещё одного дождя из слёз, непонятная девушка несла какую-то тарабарщину, в то время как в дверном проёме появилось новое лицо.

– Кто ты?! Не было у меня никакой сестры, я единственный ребёнок в семье! – кричал на расплакавшуюся девушку только проснувшийся герой.

– Что за сыр-бор вы тут мне устроили, а? Фридрих, почему твоя сестра плачет? – грозного вида женщина, весьма широкая и плотная по массе, она, страшно сердитая, задавала вполне понятный вопрос пареньку, которому она, по всей видимости, являлась матерью.

– Мама, Фридрих не помнит, что я его сестра! – сквозь слёзы, девушка, не способная выдавить из себя что-то большее в силу своей крайней расхлябанности, говорила страшные вещи своей матери, по-видимому.

– Фридрих, ты зачем свою сестру так пугаешь, а, паршивец? – услышав это, суровая женщина тут же устремила свой взгляд на бедного парня. Явно разозлённая его поведением, она уже было готовилась наградить того тумаками, но её остановила девушка, умолявшая не причинять ещё больше вреда, чем уже было нанесено. Было очевидно, она очень переживала за его самочувствие и, что совершенно ясно, питала не самые обычные сестринские чувства к нему.

– Кто вы все? Где я? Почему вы меня держите в своём доме? Разве я с вами знаком? Разве вы мои родственники? – ошарашенный происходящим, Фридрих, наш герой, тем не менее, лишь продолжал ухудшать ситуацию, как будто бы и без этого было мало хаоса в сложившейся

ситуации.

– Ах ты, паршивец! – женщина, взревев, оттолкнула девушку, после чего поколотила парня. Ушла она, впрочем, с крайне недовольным лицом.

– Братец, ты как?! Тебе не больно?! – тем временем, девушка всё продолжала, несмотря на сильную боль от удара, заботиться о парне, причём даже больше, чем о себе.

– Ты что делаешь?! Ты только что ушиблась головой, тебе стоит прилечь. Вот, ложись, сейчас организуем тебе лёд. Обожди чуток только... – успокоившись, Фридрих, воспользовавшись шоком своей «сестры», аккуратно уложил её в кровать и собирался было уже идти за льдом, как она его одёрнула.

– Ты чего? Где же ты лёд возьмёшь? Лето на дворе! – говорила ему девушка с таким лицом, будто бы парень в бреду. Усмехнувшись, она повернулась обратно, сперва одарив парня тёплой, лучезарной, улыбкой. Вероятно, её очень порадовал тот факт, что он о ней так сильно заботится.

– Как откуда? Пойду на кухню, открою морозилку и достану мешочек со льдом, лето не помеха, – теперь уже он, посмотрев на неё, как на сумасшедшую, сиюминутно вышел из комнаты. Девушка же, услышав своего «брата», лишь посмеялась, так, будто бы он рассказал ей какую-то смешную шутку или анекдот.

– Ох, Фридрих, ты уже встал? Я думала, что ты после тех тумачков в своей кровати весь день проваляешься... видать, с тобой точно что-то не в порядке, – одарив Фридриха лишь презрительным взглядом, странная женщина поспешила уйти в свою любимую оранжерею, чтобы утопить своё горе в вине.

– Ох, ваше благородие уже проснулось? Хотите кушать, верно? Не стоило себя так лишний раз вам утруждать, достаточно было в колокольчик прозвенеть, чтобы мы принесли вам кушанья... – тем временем, Фридриха обнаружил слуга, одетый в самые чистые из тех тряпок, что у него были, чтобы предложить тому покушать, ибо яства – всегда полезно для здоровья (по крайней мере, по представлениям тех времён).

– Просто скажи мне, где кухня. Мне нужен лёд, – в ответ же Фридрих, одарив его многозначительным взглядом, лишь спросил про единственную нужную ему сейчас вещь.

– Извините, ваше благородие, но у нас нет льда, – считая себя провинившимся, слуга сжался, как будто ожидая удара. Его, естественно, не последовало, в отличие от очередного многозначительного взгляда, коим парень одарил странного мужчину.

– Ох, ладно! Просто скажи мне, где тут холодильник? – впрочем, ощутив острое желание пробить своё лицо рукой, Фридрих, находясь уже чуть ли не на грани срыва, заунывным голосом спросил, где чёртов холодильник.

– Какой такой «холодильник»? У нас таких нет... – на что получил закономерный ответ. Только тогда он начал что-то подозревать...

– Ясно... просто проводи меня на кухню, пожалуйста, – впрочем, Фридрих всё равно обратился к слуге, едва сохраняя хотя бы внешнее спокойствие, чтобы попросить его хотя бы об этом.

– К чему вам туда? Там с минуты на минуту будет обед для слуг... – на что тот, явно недоумевая, что на его герра нашло, объяснил, что туда сейчас не стоит ходить. В конце концов, к чему барину наблюдать за тем, как едят слуги, верно?

– Извини, как тебя зовут? – впрочем, упрямый и твердолобый, Фридрих захотел получить хотя бы самый минимум информации, хотя бы имя главного по слугам (по крайней мере, ему казалось, что оный слуга им является, в чём, впрочем, он не ошибался)...

– Николаус, ваше благородие, – и на его вопрос был дан чёткий ответ.

– Итак, «Николаус», ты можешь провести мне экскурсию по дому? – наконец, он спросил его, ожидая, что тот не сильно занят, видимо, упустив тот факт, что он, так же как и вся прислуга, сейчас пойдёт на заслуженный обеденный перерыв для приёма пищи.

– Да, конечно, ваше благородие, – на что, впрочем, им был получен вполне чёткий ответ, оправдавший все его ожидания.

– Слушай, Николаус, а как меня, по-твоему, зовут? – наконец, Фридрих спросил его и об этом.

– Я слышал, что вы потеряли свою память, но не ожидал, что всё настолько плохо. Примите мои соболезнования, мой герр... – произнёс он, выдавливая из себя слёзы... или мне показалось?

– Просто скажи, как меня зовут... – заунывным голосом, он произнёс свой вопрос в очередной раз, отвлекаясь лишь на разглядывание портретов, коими был увешан весь коридор.

– Вы, ваше благородие, приходитеесь седьмым сыном барона Кизельгура, Заальфельда и Рудольштадта, носящего герб великой династии Люксембург, Отто Карлу Фридриху фон Люксембургу. Ну, а зовут вас – Карл Фридрих Иероним фон Люксембург... – Фридрих, получив эту информацию, сделал тут же пару выводов, но всё же продолжил расспросы, чтобы попытаться вспомнить хоть что-нибудь, пускай у него это вообще не получалось, причём от слова совсем.

– Николаус, ты случаем не знаешь, где мы сейчас находимся? Совсем память отбило, ничего не помню... – решив не выдумывать велосипед, Фридрих воспользовался уже готовым и рабочим оправданием того, почему он хочет узнать ту или иную информацию.

– Ох, мы находимся в загородном поместье вашего отца, замке Кизельгур, ваше благородие... – с опаской ответил ему Николаус.

– Пошли, Николаус, погуляем немножко, – внезапно, ни с того ни с сего, Лука накинул на себя шаль своей сестры и вышел на улицу...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1761609>